

Культура. - 1998. - 19-25 марта. - с. 12.

Констатация кризиса

Организаторы и эксперты "Золотой маски" видят главное предназначение фестиваля в отражении современной театральной ситуации. Далее обычно следует приписка: "Каков сезон — таковы и спектакли. Хотелось бы, конечно, более достойных претендентов на национальную премию, да на безрыбье..." И так каждый год. Чем дальше, тем хуже. О том, что в России нет хореографов, известно давно. Но нынешняя "Маска" "отразила" полную катастрофу. Балетный раздел программы был самым скудным. "Прелести маньеризма" Алексея Ратманского, "Аввакум... Танц-мистерия" Евгения Панфилова, Светлана Захарова в "Жизели" (Мариинский театр), Татьяна Краснова в "Журавлиной песне" (Театр оперы и балета Башкортостана), Лилия Мусаварова в "суламифи"

(Театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко) — и все. Не обошлось и без амбиций главных театров страны. Заявленные в номинации "Лучшая мужская роль" Андрей Уваров (Большой театр) и Фарух Рузиматов (Мариинка) автоматически выбыли из игры из-за того, что их родные репертуарные конторы никак не смогли втиснуть в фестивальную афишу ни "Раймонду", ни "Гойю".

Соревновались одни балерины. Но и у них условия были весьма неравными. В большой, серьезной роли предстала только Светлана Захарова. Ее Жизель демонстрировала блестящую, свободную технику и полное отсутствие романтического миропонимания. Мягкой лирической балериной оказалась Татьяна Краснова, но соцартовская "Журавлиная песнь"

образца 1944 года предоставляла совсем немного простора для актерского самовыражения. "Маска" досталась Лилии Мусаваровой. Вероятно, за то, что она сумела сохранить присущие ей такт и целомудренность даже в таком неоднозначном, с точки зрения морали и нравственности, балете, как "Суламифь" Дмитрия Брянцева.

Мусаварова оказалась единственным балетным лауреатом "Золотой маски"-98. Ни к хореографу, ни к спектаклю награда так и не пришла. В случае с Панфиловым все ясно. На протяжении трех лет он хранит верность фестивалю, являясь самым постоянным его номинантом. Но любовь пермского хореографа к "Маске" остается безответной. Не оттого ли все слабее и слабее становятся его балеты? "Аввакум" оказался самым боль-

шим недоразумением фестиваля. Как и в прежних своих опусах, Панфилов поделил мир на две части — черную и белую (другие цвета и оттенки он, по всей видимости, давно перестал различать). Группа артистов изображала невинных чистых жертв (семья Аввакума). В роли преследователя и палача предстал сам Панфилов, облаченный в блестящую темную кожу. Судя по виду — гестаповец, но по программке — Патриарх. Палач злодейски извивался, гонял бедняжек до изнеможения и "выжигал" их лучами карманных фонариков. Жертвы, как им и полагается, боязливо ежились, мучились и корчились. Так продолжалось минут сорок, но казалось, что за это время можно пешком добраться до Ташкента.

"Прелести маньеризма" — не чета грубому и беспомощному дейст-

ву Евгения Панфилова. Стилизованные под неоклассику зарисовки Алексея Ратманского полны тонкой иронии и грациозного обаяния. Новичок "Золотой маски" не принужденно строит пластические фразы, знает приемы хореографической полифонии, владеет композицией, умело работает с исполнителями. Но при всех достоинствах "Прелести маньеризма" — скорее, изящная "игрушка", чем действительно серьезная работа. Для национальной премии пока маловато.

"Золотая маска" не доставила радости балетоманам. Но оспаривать решение жюри тоже нет никаких оснований. Остается только ждать и надеяться. Все же "кризис" — явление временное.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА